

**«ОДНА ПРОФЕССУРА ПО СОЦИОЛОГИИ»:
ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НОВОЙ КАФЕДРЫ
В ПЕТРОГРАДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ, 1919–1922 гг.**

Евгения Андреевна Долгова (medievalis@list.ru)

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Цитирование: Долгова Е.А. (2019) «Одна профессура по социологии»: Всероссийский конкурс и институционализация новой кафедры в Петроградском университете, 1919–1922 гг. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 22(5): 87–101.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.5.6>

Аннотация. Рассматривается сюжет из истории институционализации социологии в российской науке — учреждение отдельной профессуры по социологии на юридическом факультете Первого Петроградского университета в период Всероссийского конкурса на замещение вакантных кафедр и профессур в конце 1918 — начале 1919 г. и ее дальнейшее функционирование в условиях организационных перемен высшей школы рубежа 1910–1920 гг. На неопубликованных документах Государственного архива Российской Федерации раскрывается административный процесс создания новой кафедры, уточняется круг претендентов на занятие профессорской должности, характеризуется роль кафедры и ее значение как научно-педагогической единицы в «новом» образовательном пространстве факультета общественных наук. Изучение сюжета на материалах центральных органов управления наукой и высшим образованием позволяет уточнить ряд вопросов, связанных в том числе с процедурой проведения Всероссийского конкурса, утверждением вновь открываемых научных институций и участием в их функционировании «старой профессуры» и близких к ней молодых преподавателей. Автор делает вывод о том, что, несмотря на радикальный характер Декрета 1 октября 1918 г., формально он не противостоял «ученому миру» в признании его права на квалификационную/экспертную оценку. Более того, декрет сделал возможным и ускорил прохождение квалификационных ступеней для тех кандидатов, которые не вполне соответствовали аттестационным требованиям, но пользовались поддержкой «старой профессуры». На примере истории отдельной кафедры и ее ведомственной принадлежности автор раскрывает специфику бытования научно-педагогической институции в условиях организационных перемен петроградской высшей школы в первые постреволюционные годы.

Ключевые слова: социология, кафедра, профессура, Петроградский университет, Наркомпрос, П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев, Н.А. Гредескул, Н.И. Кареев.

Одним из интересных сюжетов истории институционализации социологии в российской науке является учреждение ее как самостоятельной научно-педагогической единицы — отдельной кафедры в Петроградском университете. Тот факт, что она была образована в период Всероссийского конкурса на замещение вакантных кафедр и профессур в конце 1918 — начале 1919 г., институциональных и организационных перемен в истории петроградского высшего образования конца 1910-х годов, делает ее историю особенно примечательной. В Государственном архиве Российской Федерации (далее — ГАРФ) сохранилась любопытная, хотя и обрывочная документация об учреждении новой кафедры в Петроградском университете, увязывающая ее создание с мероприятиями первых постреволюционных лет.

Декрет 1 октября 1918 г. и Всероссийский конкурс на замещение вакантных кафедр и профессур

Декрет от 1 октября 1918 г., отменивший ученые степени и звания в высших учебных заведениях, ввел процедуру Всероссийского конкурса для тех профессоров и преподавателей высших учебных заведений, которые имели в общей сложности десять лет преподавательского стажа в одном и том же высшем учебном заведении, а также тех, чей стаж штатной и внештатной деятельности в высших учебных заведениях в общей сложности составлял 15 лет. Одновременно юридический документ предоставил по конкурсу «право на занятие профессорской кафедры всем лицам, известным своими научными трудами или иными работами по своей специальности либо своей научно-педагогической деятельностью» (Декрет 1918), сделав процедуру максимально открытой. Направленный на принципиальное обновление профессорско-преподавательского состава, декрет интересен своей реализацией и ее неожиданными следствиями.

Во-первых, несмотря на радикальный характер декрета и сам принцип обновления профессорско-преподавательского состава, формально он не противостоял «ученому миру» в признании его права на квалификационную/экспертную оценку. Согласно Постановлению Народного комиссариата просвещения «О Всероссийских конкурсах на замещение кафедр высших учебных заведений Российской республики», опубликованному в «Известиях ВЦИК СССР» от 31 октября 1918 г., процедура выборов была длительной по времени и проходила в несколько этапов. Она начиналась публикацией объявления о вакантном характере той или другой кафедры, затем следовала рассылка уведомления всем профессорам и преподавателям как факультета или отделения, так и по аналогичным кафедрам во всех других высших учебных заведениях республики,

а также «всем членам учебных учреждений по данной специальности и отдельным специалистам, известным своими учеными трудами в данной области» с просьбой о рекомендации кандидатов на вакантную кафедру (Постановление 1918). В двухмесячный срок со дня получения уведомления собирались списки рекомендуемых кандидатов с подробной мотивировкой рекомендаций: сводный список кандидатов публиковался в «Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов», а также в местном органе советской прессы. В случае непоступления в двухнедельный срок со дня публикации протеста против кого-либо из кандидатов со стороны местных органов советской власти, кандидаты ставились на баллотировку совета факультета или отделения. Избранным считался кандидат, получивший наибольшее абсолютное число голосов. В случае его отказа избирался следующий по большинству голосов и т.д. В случае, если ни один из кандидатов не получал абсолютного большинства, производилась перебаллотировка (Постановление 1918). Таким образом, формальный контроль со стороны власти потенциально был возможен лишь на этапе публикации списков претендентов в официальном издании: личные дела претендентов и кандидатуры избранных не требовали дополнительного подтверждения. Напротив, возможности участия в процедуре выборов и влияния на формирование пула кандидатов для профессорской корпорации были весьма широкими.

При проведении Всероссийского конкурса интересен еще один момент. Декрет от 1 октября 1918 г., упразднив дробность дореволюционного научного мира, привел к неожиданным следствиям в ходе реализации конкурсной процедуры. Дело в том, что присвоение квалификационных характеристик, назначенных или вновь избранных претендентов (а именно назначение их преподавателями либо профессорами) передавалось на усмотрение факультетов/отделений. Это привело к вполне ожидаемому увеличению числа профессоров на местах за счет кандидатов, порой даже не соответствовавших квалификационным характеристикам, но пользующихся поддержкой в своих высших учебных заведениях. Этому способствовал тот факт, что личные (квалификационные) дела соискателей не запрашивались и заполнялись таким наилучшим образом, как это представлялось на местах. Конечно, подобная тенденция увеличения числа «профессоров» не могла не создать штатного дисбаланса. Как писал в письме Н.И. Карееву профессор-«москвич» Д.Н. Егоров, «в отличие от Питера, мы решили в свое время давать довольно обстоятельные характеристики, а не <...>. Но, кажется, весь этот труд пропадет (а был нелегкий <...>). М. Покровский сообщил, но лишь в общих и <...> чертах, что [Комитет] считает всю процедуру конкурса “ошибкой” и <...>, что

предполагается незамедлительно создать “особый орган для всего государства”, “достаточно компетентный” (состав не указывался, да он кажется и не ясен еще), чтобы “взять в свои руки назначения”. Изменение это сделать “тем легче”, что гуманитарные дисциплины не столько преобразуются, сколько вновь создаются. При этом кстати было сказано и о другой “ошибке”: создалось слишком много профессоров, теперь [предполагается] создать определенное количество “штатных” мест как профессоров, так и “ассистентов” (термин еще спорен). [Назначенные] будут [отправлены] в провинциальные университеты и музеи» (НИОР РГБ. Ф. 119. Оп. 9. Д. 151–156. Л. 9). В этом отрывке из письма профессора Первого Московского университета показательно многое — и создание должностей без учета штатных возможностей учреждений, и хаотичность в назначениях, и организация новых кафедр, прежде всего из числа гуманитарных дисциплин.

От кафедры юридического факультета Первого Петроградского университета к кафедре социологии факультета общественных наук

В период проведения Всероссийского конкурса новые кафедры появились и в Первом Петроградском университете. В их числе была и кафедра социологии. Несмотря на историческую важность события, как отметила С.С. Новикова, точной даты открытия кафедры в исторической литературе не установлено. Отдельные исследователи относят событие к январю 1919 г., соотнося его с общеобразовательным факультетом II Петроградского государственного университета (бывшего Психоневрологического института). По другим данным, кафедра была создана еще в декабре 1918 г., есть упоминания о ноябре либо декабре 1919 г. (Новикова 2002). На наш взгляд, подобная несостыковка связана с реструктуризацией высших учебных заведений Петрограда, а также неопределенностью ведомственной подчиненности кафедр внутри самого университета.

Представляется целесообразным отталкиваться от даты публикации объявления о конкурсе на кафедру. В объявлении о Всероссийском конкурсе на замещение вакантных кафедр и профессур на юридическом факультете Первого Петроградского университета от 14 декабря 1918 г. в соответствии с положением, опубликованным в Известиях ВЦИК за 1918 г. № 288 (502) и в издании «Северная коммуна» № 169 за тот же год, вакантными объявлялись следующие преподавательские позиции: по кафедре римского права — две профессуры, гражданского права и судопроизводства — три профессуры, торгового права и судопроизводства — одна профессура, уголовного права и судопроизводства — три профессуры, истории русского права — две профессуры, государственного

права — одна профессура, международного права — одна профессура, финансового права — две профессуры, церковного права — одна профессура, политической экономии — две профессуры, статистики — одна профессура, энциклопедии и истории философии права — две профессуры. При этом на факультете открывались и три новые кафедры — промышленного права, истории социализма и социологии, на каждую из них выделялось по одной профессуре (ГАРФ. Ф. Р-3415. Оп. 1. Д. 7. Л. 268). Список лиц, рекомендуемых на вакантные кафедры и позиции, сопровождающийся мотивировкой рекомендаций, должен был быть представлен на юридический факультет не позднее 15 февраля 1919 г. (ГАРФ. Ф. Р-3415. Оп. 1. Д. 7. Л. 268).

В объявлении обращает на себя внимание одновременное открытие кафедр по истории социализма и социологии. Это подтверждает высказанную в историографии мысль о том, что институционализация социологии как учебного предмета и научной дисциплины в первые послереволюционные годы соотносилась с представлением большевиков о взаимосвязи марксистского социализма и социологии (Новикова 2002). Как вспоминал П.А. Сорокин, «с начала революции социология была одним из покровительствуемых предметов и введена была не только во всех высших, но и средних школах» (Сорокин 1994: 418). Однако, конечно, решение об открытии новой кафедры в Первом Петроградском университете не было спонтанным и продиктованным лишь политическими установками. В последнее десятилетие перед революцией, кроме Психоневрологического института, негосударственного учебного заведения, позволившего себе открытие первой и единственной в Российской империи кафедры социологии (М.М. Ковалевский, Е.В. Де-Роберти, К.М. Тахтарев), лекции по социологии читались на Высших курсах при лаборатории П.Ф. Лесгафта (М.М. Ковалевский, К.М. Тахтарев), а также в высших коммерческих институтах некоторыми другими профессорами (Новикова 2002). Одним из первых стал читать лекции по истории социологии в Санкт-Петербурге в Обществе народных университетов А.С. Лаппо-Данилевский. Составленный им после 1917 г. проект Института социальных наук также предполагал систематическое преподавание социологии (Малинов 2013). Попытки же институционализировать кафедру социологии собственно в Петроградском университете предпринимались и ранее, в имперский период. Сохранилась докладная записка П.А. Сорокина, обосновывающая необходимость основания социологической секции в Историческом обществе при Санкт-Петербургском университете (Сорокин 1912).

Проблема заключалась в том, что 28 декабря 1918 г. вышло постановление Наркомпроса об упразднении юридических факультетов. В качестве

обоснования их закрытия в постановлении указывалось на «устарелость их учебных планов» и несоответствие с потребностями советских учреждений. Часть кафедр упраздняемых факультетов переводилась в состав историко-филологических факультетов, а часть упразднялась (Кривоноженко 2014). Однако кафедре социологии повезло: в период реструктуризации юридического факультета она оказалась присоединена к Педагогическому институту при Первом Петроградском университете (бывшему Историко-филологическому), возникшему в феврале 1919 г. и работавшему по адресу: Университетская набережная, д. 11. Согласно анкетному листу учреждения за январь 1919 г., кафедра была указана «как вновь открываемая». Она действовала наряду с кафедрами германской филологии, философии, педагогики, русского языка, русской словесности и литературы, всеобщей истории, русской истории, греческого языка и словесности, латинского языка и словесности, географии, романской и английской филологии (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 333. Л. 3). Несмотря на длинный перечень, собственно преподавательский штат института был небольшой. На январь 1919 г. в нем состояли 12 профессоров и 37 преподавателей, для социологов предполагалась лишь одна «профессура» (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 333. Л. 3–4).

Однако 3 марта 1919 г. вышло постановление Наркомпроса о факультетах общественных наук. Эта реформа совпала с другими важными событиями в истории петроградских вузов: 2 августа 1919 г. Наркомпрос издал постановление, которое законодательно закрепляло объединение петроградских вузов в Единый Петроградский. Первый и Третий университеты сливались в один, состоящий из двух факультетов, а Второй университет временно закрывался. Часть его персонала и материальных ресурсов передавалась объединенному вузу (Кривоноженко 2014). Таким образом, в составе Единого Петроградского университета оказалась кафедра социологии бывшего Психоневрологического университета. Согласно расчетным спискам преподавателей за первое полугодие 1919 г., этот предмет во Втором Петроградском университете вели молодые социологи П.А. Сорокин и К.М. Тахтарев, работавшие в должности преподавателей (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 431. Л. 17 об., 18 об.).

В ГАРФ сохранился список кандидатов на занятие штатных профессорских и преподавательских должностей в Петроградском едином государственном университете на факультете общественных наук. Список был предложен в ходе обсуждения и избрания кандидатур в соединенном заседании бывших историко-филологических и юридических факультетов трех Петроградских государственных университетов и факультета восточных языков Первого университета на основании проекта, составлен-

ного специальной комиссией из профессоров указанных университетов по предложениям и с участием отдела ученых учреждений и высших учебных заведений Петроградского комиссариата просвещения 17 сентября 1919 г. По кафедре социологии было предложено три кандидатуры — П.А. Сорокин (за ним был закреплен курс «Система социологии»), К.М. Тахтарев (курс «Генетическая социология») и Н.И. Гредескул (курс «История социалистических учений») (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 42. Л. 177 об., 182 об.). В документе подчеркивалось, что из трех кандидатур лишь кандидатура Н.И. Гредескула не была утверждена в заседании с участием представителей Петроградского комиссариата просвещения от 17 сентября (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 42. Л. 177). В последующие годы его имя в учебной документации не упоминается. Напротив, фамилии К.М. Тахтарева и П.А. Сорокина встречаются в документации факультета общественных наук довольно часто (при распределении учебной нагрузки, в расчетных листах и т.п.).

К объявлению о конкурсе на юридическом факультете Первого Петроградского университета была приложена и коротенькая программа нового курса социологии для факультета общественных наук (расположение и последовательность документации в архивном деле само по себе показательно и иллюстрирует преемственность научно-педагогических единиц). Курс включал в себя три раздела: «генетическую социологию», «учение о развитии общественных форм в связи с историей социологической мысли» и «методологию обществоведения» (ГАРФ. Ф. Р-3415. Оп. 1. Д. 7. Л. 273). Эти предметы входили в перечень общеобразовательных курсов первых двух лет преподавания. Согласно учебному плану, их целью было дать «общее социологическое образование, являющееся необходимым предпосылкой образования специального», на факультете общественных наук (ГАРФ. Ф. Р-3415. Оп. 1. Д. 7. Л. 273 об.). При желании слушатели могли выбрать социологию и в качестве специализации, обособившись в отдельную группу на старших курсах обучения (ГАРФ. Ф. Р-3415. Оп. 1. Д. 7. Л. 273 об.). Структура курса позволяет осторожно предположить, что ее разрабатывал К.М. Тахтарев.

**«Одна профессура» для магистра:
П.А. Сорокин и Декрет 1 октября 1918 г.**

В одном из писем А.С. Лаппо-Данилевскому, написанному в декабре 1916 — январе 1917 г., член Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского С.К. Гогель писал: «у нас нет ученого — социолога или хотя бы ученого, всецело посвятившего себя социологии» (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 87. Л. 33–34 об). Однако в конце 1920-х годов

ситуация была иной. Во всяком случае в списке личного состава факультета общественных наук за 1920 г. П.А. Сорокин и К.М. Тахтарев уверенно обозначали свою специализацию как «социология» (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 474. Л. 35 об.). Формально, впрочем, квалификация обоих молодых кандидатов была подтверждена лишь фактами их биографии (предшествующими усилиями по организации социологических кружков и секций, опытом работы на кафедре социологии Психоневрологического института), отдельными научными трудами (обобщающих монографий на тот момент у преподавателей не было), а также близостью «старым профессорам», занимавшимся разработкой проблем и методологии социальных наук: М.М. Ковалевскому, Н.И. Карееву, А.С. Лаппо-Данилевскому.

Молодые социологи вели на факультете общественных наук несколько учебных предметов, соотносившихся с их специализацией. На политико-юридическом отделении курс социологии дробился на две части: первая называлась «Социальная аналитика и социальная механика» (К.М. Тахтарев), вторая — «Система социологии» (П.А. Сорокин) (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 474. Л. 47). На социально-экономическом отделении в 1920/1921 уч. г. преподавался курс общей социологии, практические занятия лекторы делили пополам (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 474. Л. 45). Кроме этого, в учебной нагрузке за профессором К.М. Тахтаревым был записан курс «Учение о происхождении и общественном развитии общественных форм» (ГАРФ. А-1565. Оп. 3. Д. 474 Л. 5), за П.А. Сорокиным — курс социальной психологии (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 474. Л. 8). Примечательно, что в учебной документации 1920/21 уч. г. К.М. Тахтарев фигурирует как «преподаватель», а П.А. Сорокин — как «профессор» (по сути, это было замещение кафедры, аналог ординарной профессуры) (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 474. Л. 47). Лишь осенью 1921 г. встречается упоминание о «профессорстве» К.М. Тахтарева (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 474. Л. 5).

Конечно, формально П.А. Сорокин не мог претендовать на высокую позицию профессора. К 1919 г. он имел в наличии лишь магистерскую степень (хотя не вполне очевиден и этот факт, например П.П. Кротов и А.В. Липский отмечают, что защита магистерской диссертации, которую П.А. Сорокин планировал на февраль 1917 г., не состоялась /Сорокин 1991: 280/), был автором лишь одной небольшой книги-брошюры (Сорокин 1914) и серии статей. Его неофициальный публичный научный докторский диспут прошел лишь в апреле 1922 г. — за несколько месяцев до эмиграции (Диспут 1922). Объемная двухтомная монография «Система социологии» — «Социальная аналитика» и «Учение о строении сложных социальных агрегатов» — вышла лишь в 1920 г. в петроградском

издательстве «Колос» (Сорокин 1920) (для сравнения: книга К.М. Тахтарева «Наука об общественной жизни, ее явлениях, их соотношениях и закономерности. Опыт изучения общественной жизни и построения социологии» была опубликована в 1919 г.). При этом можно указать лишь немногие положительные рецензии, адресованные молодому автору после публикации его работы (Долгова 2014). Наконец, подчеркнем относительную «академическую» молодость социолога: на момент перехода в Единый Петроградский университет ему исполнилось 30 лет. Быстроте его вхождения в академическую иерархию помогла совокупность факторов, определяющим из которых был декрет 1 октября 1918 г. Он ускорил прохождение квалификационных ступеней для кандидата с неуживчивым по отношению к советской власти характером, но пользующегося поддержкой круга профессоров, инициировавших его избрание на единственную позицию.

Чем была обусловлена эта поддержка? Во-первых, принадлежностью к определенному интеллектуальному кругу, если не по рождению, то по образованию. П.А. Сорокин был выпускником Петроградского университета 1914 г., оставленным при кафедре уголовного права и судопроизводства для подготовки к профессорскому званию. В 1915 г. он сдал магистерские экзамены, в январе 1917 г. получил звание приват-доцента Петроградского университета. Кроме того, П.А. Сорокин был учеником и находился под протекцией М.М. Ковалевского, был близко знаком с другими «старыми профессорами», в том числе классиком русской «социологии» Н.И. Кареевым. Во-вторых, необходимо отметить, что еще в дореволюционный период П.А. Сорокин зарекомендовал себя как один из организаторов социологической науки. Он трудился на кафедре социологии Психоневрологического института, где ему покровительствовал В.М. Бехтерев. После смерти М.М. Ковалевского в 1916 г. вместе с К.М. Тахтаревым организовал русское Социологическое общество имени М.М. Ковалевского, послужившее в дальнейшем фундаментом для открытия кафедры социологии Петроградского университета. В числе членов общества были А.С. Лаппо-Данилевский (председатель), Н.И. Кареев, Е.В. Тарле, П.Н. Милюков, В.А. Вагнер, В.М. Бехтерев и др. Многие из них были или стали впоследствии коллегами П.А. Сорокина, рецензентами «Системы социологии», наконец, оппонентами на его докторском диспуте (Н.И. Кареев, К.М. Тахтарев и И.И. Лапшин, с неофициальными отзывами выступили Н.А. Гредескул и С.И. Тхоржевский). В-третьих, либеральной профессуре не могла не импонировать откровенно антисоветская позиция П.А. Сорокина. Так, И. Боричевский в принципе отмечал о книге «Система социологии», что она «местами переходит в злостный памфлет против коммунистической

партии» (Боричевский 1922). Негативные рецензии на «Систему социологии» были написаны авторами-марксистами (рецензии из противоположного лагеря были благожелательны или рекомендательны).

Другой вопрос, как удалось согласовать кандидатуру П.А. Сорокина на должность профессора социологии Единого Петроградского университета? В письме от 1 июня 1931 г. баронессе М.Д. Врангель, запросившей для архива эмиграции сведения об американской Академической группе и лично о П.А. Сорокине, социолог о периоде своей жизни до 1922 г. сообщал следующее: «Родился в 1889. В 1914 — окончил Петербургский университет. В 1914–1917 — преподаватель и приват-доцент Петербургского университета и Психо-Неврологического университета. В 1917–1918 — политическая деятельность, редактор “Воли народа”, член Всероссийского Крестьянского Совета (разогнан коммунистами), секретарь Керенского, член Предпарламента, Учредительного Собрания и др. Арестован большевиками 3 января 1918 г., подготовлял их свержение в Архангельске, арестован и приговорен к смерти в сентябре 1918. Освобожден в декабре 1918 г. В 1919–22 гг. — профессор Петроградского университета и др. учреждений. В сентябре 1922 г. выслан за границу» (ГАРФ. Ф. 10003. Оп. 12. К. 18. П. 10. Л. 1–1 об.). В тексте письма автор делал акцент на политических событиях первых постреволюционных лет и своем неприятии советской власти, однако умолчал о периоде «компромисса» в 1919–1921 гг., когда он сосредоточился целиком на научной и преподавательской деятельности. В эти годы П.А. Сорокин активно сотрудничал с Наркомпросом и даже принимал участие в учебно-научных экспедициях (Согомонов 1992). Так, сохранились его докладные записки в Наркомпрос о необходимости учреждения социально-этнографического отделения и организации летних курсов по социологии (ГАРФ. Ф. 602. Оп. 29, 30). В августе 1921 г. П.А. Сорокин даже делал запрос о возможности командирования на Международный социологический конгресс в Турине (9–16 октября) (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 474Л. 25). Однако «перемирие» нарушалось откровенными политическими демаршами П.А. Сорокина (от посвящения «Системы социологии» «другу-белогвардейцу» Петру Зепалову до публикаций в журнале «Экономист») и завершилось осенью 1921 г.

С отстранением П.А. Сорокина от преподавания осенью 1921 г. «единственная профессура» по социологии перешла К.М. Тахтареву. Однако действовать ему приходилось уже в других условиях — завершения методологического и тематического вольнодумства в гуманитарных дисциплинах и реорганизации преподавания общественных наук на основе теории и методологии марксизма-ленинизма. В сентябре 1921 г. К.М. Тахтарев вошел в собрание факультета с докладной запиской о необходимости

сти сохранения курса по общей социологии в числе «необходимых и обязательных предметов экономического отделения» после реорганизации факультета общественных наук. Однако ввиду утверждения Государственным ученым советом учебных планов обсуждать записку президиум факультета не стал (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 474. Л. 17). А в 1923 г. кафедра социологии Петроградского университета и вовсе была реорганизована в кафедру развития общественных форм. К.М. Тахтарев короткий период продолжил читать лекции по общественной истории (генетической социологии), однако в 1924 г. был окончательно уволен из Петроградского университета. П.А. Сорокин оказался вычеркнут из профессорско-преподавательского состава еще раньше: в документации факультета общественных наук настойчиво подчеркивалось, что «в ноябре 1922 г. из состава преподавателей Первого Петроградского университета выбыли профессора Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, И.И. Лапшин, П.А. Сорокин и некоторые другие». «Вследствие высылки их за границу» они отчислялись от всех должностей, занимаемых ими в университете (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 474. Л. 85, 123).

Заключение

Изучение истории кафедры социологии Петроградского университета на материалах центральных органов управления наукой и высшим образованием позволяет уточнить процедурные особенности создания и бытования новой кафедры в сложный в организационном отношении для петроградских вузов период рубежа 1910–1920-х годов, охарактеризовать ее роль и значение как научно-педагогической единицы в новом образовательном пространстве факультета общественных наук. Уточнение же круга претендентов на занятие «единственной» профессуры, а также изучение их квалификационных и статусных характеристик, соотносящихся с занимаемыми должностными позициями, дают возможность исследовать ряд сюжетов, связанных с процедурой проведения Всероссийского конкурса, утверждением вновь открываемых научных институций и участием в их функционировании «старой профессуры» и близких к ней молодых преподавателей. Однако, безусловно, полная и подробная история кафедры социологии Петроградского университета может быть написана лишь на материалах университетского архива.

Выражение благодарности

Статья выполнена в рамках гранта «Методологическое наследие Н.И. Кареева: исследование, подготовка к изданию, комментарии» Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-09-00109\19.

Литература

Долгова Е.А. (2014) «Два новых научных труда по социологии...»: отзыв Н.И. Кареева на работы П.А. Сорокина и К.М. Тахтарева. *Социологический журнал*, 4: 95–120.

Кривоноженко А.Ф. (2014) *Петроградский университет в 1917–1922 гг.*: дис. ... к.и.н. СПб.

Малинов А.В. (2013). «Рассадник насущных знаний» (деятельность А.С. Лаппо-Данилевского по организации Института социальных наук). *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16(3): 17–28.

Новикова С.С. (2002) Особенности развития социологической мысли в России. *Социологические исследования*, 10: 122–130.

Согомонов А.Ю. (1992) Судьбы и пророчества Питирима Сорокина: предисловие. Сорокин П. *Человек. Цивилизация. Общество*. М.: Политиздат: 5–24.

Сорокин П.А. (1912) К основанию социологической секции в Историческом обществе при Санкт-Петербургском университете. *Запросы жизни*. 48 (30 ноября): 2768–2770.

Сорокин П.А. (1914) *Преступление и кара. Подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали*. СПб.: Изд. Я.Г. Долбышева.

Сорокин П.А. (1920) *Система социологии*. Т. 1–2. Пг.: Колос.

Сорокин П.А. (1991). *Долгий путь: автобиографический роман*. Пер. с англ. П.П. Кротова, А.В. Липского. Сыктывкар: СыктГУ.

Сорокин П.А. (1994) Состояние русской социологии за 1918–1922 гг. *Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет*. М.: Наука: 414–418.

Источники

Боричевский Ив. (1922) Ортодоксальный марксизм и российско-американская резиновая социология. *Книга и революция*, 4(16): 18–22.

ГАРФ. Ф. 10003. Оп. 12. Архив Врангель М.Д. К. 18. П. 10. Русские академики за рубежом. 1924–1932 гг.

ГАРФ. Ф. 602. Д. 29. Докладная записка Сорокина П.А. в Комиссариат народного просвещения о необходимости учреждения социально-этнографического отделения при отделе родинovedения. Без даты.

ГАРФ. Ф. 602. Д. 30. Докладная записка Сорокина П.А. (в Наркомпрос?) о необходимости организации летних курсов для преподавателей социологии. Без даты.

ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 474. Материалы Петроградского государственного университета Наркомпроса РСФСР. 1922 г.

ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 333. Анкетные сведения о Педагогическом институте (б. Историко-филологический) при 1-м Петроградском университете. Июнь 1919 г.

ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 429. Списки профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений с указанием занимаемых кафедр. 1919–1920 гг.

ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 431. Списки профессорско-преподавательского персонала II Государственного Петроградского университета. 1919 г.

ГАРФ. Ф. Р-3415. Оп. 1. Д. 7. Постановления Народного комиссариата просвещения об условиях приема и перехода из одного высшего учебного заведения в другое, список действительных членов Академии, профессоров, преподавателей и членов-соревнователей, схемы и программы предметов, преподаваемых в Академии. Переписка по вопросам образования разрядов, по которым предполагается чтение лекций. 2 августа 1918–14 декабря 1919 г.

Декрет СНК РСФСР от 01.10.1918 «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики» (1918). *Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов*. 9 октября.

Диспут профессора П.А. Сорокина (1922). *Экономист*, 4–5: 277–278.

НИОР РГБ. Ф. 119. К. 9. Д. 151–156. Письма Н.И. Кареву Д.Н. Егорова. 1916–1919 гг.

Постановление Народного комиссариата просвещения «О Всероссийских конкурсах на замещение кафедр высших учебных заведений Российской республики» (1918) *Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов*. 31 октября.

СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 87. Документы по деятельности в Социологическом обществе им. М.М. Ковалевского: проект устава и устав, список членов, программа заседаний, переписка по организационным вопросам. 1916–1918 гг.

“ONE PROFESSORSHIP IN SOCIOLOGY”: ALL-RUSSIAN COMPETITION AND INSTITUTIONALIZATION OF A NEW DEPARTMENT AT THE FIRST PETROGRAD UNIVERSITY, 1919 –1922

Evgeniya A. Dolgova (medievalis@list.ru)

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Citation: Dolgova E.A. (2019) «Oдна professura po sotsiologii»: vserossiyskiy konkurs i institutsionalizatsiya novoy kafedry v Petrogradskom universitete, 1919–1922 gg. [“One Professorship in Sociology”: All-Russian Competition and Institutionalization of a New Department at the First Petrograd University, 1919–1922]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 22(5): 87–101. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.5.6> (in Russian).

Abstract. The article explores the history of the institutionalization of sociology in Russian science on the example of the establishment of a post of professor of sociology at the Faculty of law of the I Petrograd University during the all-Russian competition for the replacement of vacant departments and professors in 1918–1919. Unpublished documents of the State archive of the Russian Federation reveal the administrative process of institutionalization of new department; specify the range of applicants for professorship, characterized by its role and importance as a scientific and pedagogical center in the “new” educational field of the Faculty of Social Sciences. The study of the plot on the materials of the Central authorities of science and higher education allows us to clarify a number of issues and subjects, including the procedure of the all-Russian competition, the approval of the newly opened scientific institutions and participation in their functioning of the “old professors” and their disciples. On the example of the history of a separate Department and its departmental affiliation, the author reveals the details of organizational changes in the history of the Petrograd higher school of the first post-revolutionary years.

Keywords: sociology department, professors of the Petrograd University, Commissariat of Enlightenment, Pitirim Sorokin, Konstantin Takhtarev, Nikolay Gredeskul, Nikolay Kareev.

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Methodological heritage of Nikolay Kareev: research, preparation for publication, comments”, no. 19-09-00109/19.

References

- Dolгова Е.А. (2014) «Dva novyh nauchnyh truda po sociologii...»: otzyv N.I. Kareeva na raboty P.A. Sorokina i K.M. Tahtareva [“Two new scientific works on sociology...”: Nikolay I. Kareev’s review of the works of P.A. Sorokin and K.M. Takhtarev]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Journal of sociology], 4: 95–120 (in Russian).
- Krivonozhenko A.F. (2014) *Petrogradskij universitet v 1917–1922 gg. Dissertaciia ... kandidata istoricheskikh nauk* [The University of Petrograd, 1917–1922]. St. Petersburg (in Russian).
- Malinov A.V. (2013) «Rassadnik nasushchnyh znaniy» (deyatelnost’ A.S. Lappo-Danilevskogo po organizacii Instituta social’nyh nauk) [“A disseminator of vital knowledge” (activity of A.S. Lappo-Danilevsky on the organization of the Institute of social Sciences)]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The journal of sociology and social anthropology], 16(3): 17–28 (in Russian).
- Novikova S.S. (2002) Osobennosti razvitiya sociologicheskoy mysli v Rossii [Features of development of sociological thought in Russia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 10: 122–130 (in Russian).
- Sogomonov A.Yu. (1992) Sudby i prorochestva Pitirima Sorokina: Predislovie [The fates and prophecies of Pitirim Sorokin.]. In: Sorokin P. *Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat: 5–24 (in Russian).
- Sorokin P.A. (1912) K osnovaniyu sociologicheskoy sekcii v Istoricheskom obshchestve pri Sankt-Peterburgskom universitete [To the Foundation of the sociological

section in the Historical society at St. Petersburg University]. *Zaprosy zhizni* [The queries of life], 48(30 noyabrya): 2768–2770 (in Russian).

Sorokin P.A. (1914) *Prestuplenie i kara. Podvig i nagrada* [Crime and punishment. Feat and reward]. St. Petersburg: Izd. Y.G. Dolbysheva (in Russian).

Sorokin P.A. (1920) *Sistema sotsiologii* [System of sociology]. Petrograd: Kolos. T. 1–2 (in Russian).

Sorokin P.A. (1991) *Dolgij put: avtobiograficheskij roman* [Long journey: autobiographical novel]. Syktyvkar: Syktyvkar State University (in Russian).

Sorokin P.A. (1994) Sostoyanie russkoj sociologii za 1918–1922 gg. [The state of Russian sociology in the years 1918–1922]. In: *Obshchedostupnyj uchebnik sociologii. Stat'i raznyh let* [Public textbook of sociology. Articles of different years]. Moscow: Nauka: 414–418 (in Russian).